# ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Мая № 15 1883 года.

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

## ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ

### Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Наканунѣ торжественнаго дня Коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ Высочайшею Фамиліею изволятъ слушать оное у *Спаса за Золотою Рѣшеткою*, причемъ и надлежащее правило, предъ днемъ Коронованія, прочтено будетъ.

Наканунѣ же перенесутся изъ оружейной Палаты Императорскія регаліи въ Тронную (Андреевскую) залу, ассистентами тѣхъ особъ, кои при шествіи въ соборъ нести ихъ долженствуютъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Взводъ дворцовыхъ гренадеръ.

Два церемоніймейстера, съ жезлами.

*

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, съ жезлами.

Особы (2-го класса), къ несенію регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

Верховный маршалъ, съ жезломъ.

Два герольда, въ ихъ уборѣ.

За симъ слѣдуютъ регаліи, несомыя на подушкахъ изъ золотой парчи съ аграмантомъ и кистями, по цвѣтамъ Имперіи:

Цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, для Ея Императорскаго Величества.

Государственный мечъ.

Государственное знамя.

Государственная печать.

Порфира Ея Императорскаго Величества.

Порфира Его Императорскаго Величества.

Держава.

Скипетръ.

Корона Императорская меньшая.

Корона Императорская большая.

По сторонамъ каждой регаліи идутъ по два дворцовыхъ гренадера, а въ заключеніи—взводъ сей роты.

По прибытіи къ Кремлевскому Дворцу, Императорскія регаліи встрѣчены будутъ:

У нижней ступени крыльца на Боярскую площадку—двумя гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ.

На верхней площадкѣ—двумя церемоніймейстрами, двумя камеръ-юнкерами и двумя камергерами.

Во Владимірской залѣ—гофмаршаломъ, а въ Тронной залѣ—оберъ гофмаршаломъ.

Оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ останавливаются внизу у крыльца, ведущаго на Боярскую площадку.

По комнатамъ же Дворца предшествуютъ регаліямъ:

Два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

Четыре церемоніймейстера.

Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

Особы, къ несенію регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ.

Два герольда.

Регаліи, со слѣдующими по сторонамъ ихъ дворцовыми гренадерами; изъ офицеровъ же сей роты одинъ предшествуетъ регаліямъ, а другой слѣдуетъ за ними.

За регаліями пойдутъ: верховный маршалъ и встрѣтившіе оныя: гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Въ Тронной залѣ верховный маршалъ, принявъ каждую регалію отъ несущихъ оныя, возложитъ на особый столъ, по правую сторону Трона, а Государственное знамя поставитъ въ особую тумбу, позади стола находящуюся; для охраненія же ихъ наряженъ будетъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и назначится дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ.

Въ самый день Коронованія, по сдѣланному въ 7 часовъ утра, по распоряженію военнаго начальства, сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго Собора благовѣстъ; особы и лица, въ разныя должности назначенныя соберутся на показанныхъ имъ мѣстахъ къ 7½ часамъ; въ 8 часовъ особы первыхъ двухъ классовъ обоего пола, въ шествіи неучаствующія, а въ 8½ часовъ послы и посланники, съ ихъ супругами, пропускаемые въ Соборъ по выданнымъ имъ билетамъ, займутъ устроенныя для помѣщенія ихъ въ Соборѣ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій Соборъ, для Коронованія, и въ другіе Кремлевскія соборы, разставятся шпалерами: отъ самаго Трона въ Андреевской залѣ до дверей Александровской залы дворцовые гренадеры, и отъ сихъ дверей, на всемъ остальномъ протяженіи, нижніе чины отъ всѣхъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, какъ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ шефскихъ кавалерійскихъ частей, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Главнаго ихъ Начальника. Прочія войска постро-

ятся на назначенныхъ имъ, по распоряженію военнаго начальства, мѣстахъ; въ самомъ Дворцѣ: одинъ взводъ Кавалергардскаго Ея Величества полка въ Екатерининской залѣ, два взвода сего полка въ Андреевской залѣ и одинъ взводъ того же полка въ Святыхъ сѣняхъ, взводъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка въ Георгіевской залѣ; по одному взводу отъ московскихъ военно-учебныхъ заведеній во Владимірской залѣ и по одному взводу отъ лейбъ-гвардіи кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества полковъ въ Святыхъ сѣняхъ. Всѣ сіи войска со своими знаменами и штандартами.

Въ Успенскомъ Соборѣ четыре кавалергардскихъ офицера заблаговременно станутъ: два старшихъ—на пятой ступени Трона, а два, младшихъ – на седьмой, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ дверей Собора, внутри онаго, поставлены будутъ по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, тоже съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ, а внѣ—по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

Между тѣмъ въ Соборѣ отправлено будетъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ молебствіе, и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ пришествія Его Императорскаго Величества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По полученіи министромъ Императорскаго Двора извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ Соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Министромъ Императорскаго Двора, Его Высочество шествуетъ въ Соборъ въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи (кромѣ участвующихъ въ шествіи Государя Императора), иностранныхъ Принцевъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, фрейлинъ Ея Величества, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Впереди идутъ два церемоніймейстера, съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры,

вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Двора. Изъ нихъ камергеры и камеръ-юнкеры не остаются въ Соборѣ, а проходятъ *сѣверными дверями* въ Сунодальную палату.

У дверей Собора встрѣчаетъ Ихъ Высочества духовенство со крестомъ и св. водою и затѣмъ ожидаетъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вступая въ Соборъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества, пройдя по правому боковому всходу Трона (расположенному ближе къ южной стѣнѣ храма) становятся на приготовленныя Имъ мѣста, подлѣ передняго праваго столпа.

Когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ со всѣми сопровождавшими Его Высочество Особами изволитъ сойти съ Краснаго крыльца, 32 штабъ-офицера, назначенные по распоряженію военнаго начальства, выносятъ на нижнюю ступень сего крыльца балдахинъ, который будетъ несенъ надъ Ихъ Императорскими Величествами. Вслѣдъ за симъ выходятъ на Красное крыльцо собравшіеся въ Золотой палатѣ генералъ-адъютанты, назначенные для несенія балдахина, и принимаютъ его отъ штабъ-офицеровъ.

Предъ началіемъ шествія Его Императорскаго Величества, духовникъ Ея Величества, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ дьяконовъ, несущихъ, на золотомъ блюдѣ, св. воду—окропитъ оною путь.

Когда верховный маршалъ доложитъ, что все къ шествію готово, то Ихъ Императорскія Величества изволятъ изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронную залу и возсѣсть тамъ на Тронъ подъ балдахиномъ. По сигналу, данному трубами и литаврами съ террасы противъ Андреевской залы и съ террасы, выходящей къ Благовѣщенскому Собору близъ Краснаго крыльца— шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Взводъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами.

2. Двадцать четыре пажа и столько же камеръ-пажей,

съ ихъ ротнымъ командиромъ, по три въ рядъ, прошедъ сквозь церковь, ожидаютъ окончанія службы въ Крестовой Сvнодальной палатѣ.

3. Два церемоніймейстера, съ жезлами, которые остаются въ Соборѣ.

4. Волостные старшины губерній Россійской Имперіи, гминные войты привислинскихъ губерній и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, всѣ по три въ рядъ; изъ нихъ остаются въ Соборѣ старѣйшіе по времени службы 12 волостныхъ старшихъ (въ томъ числѣ: одинъ отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской), одинъ гминный войтъ и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ.

5. Городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица привислинскихъ губерній. Изъ нихъ остаются въ Соборѣ только городскіе головы обѣихъ столицъ и исправляющій должность президента города Варшавы.

6. Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго. Всѣ остаются въ Соборѣ (кромѣ суплеантовъ).

7. Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. Всѣ остаются въ Соборѣ.

8. Предсѣдатель и члены московскаго биржеваго комитета и предсѣдатель и члены московской купеческой управы. Въ Соборѣ остаются одни предсѣдатели сихъ учрежденій.

9. Московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управы.

10. Московскія: отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, главная складочная таможня и контора Государственнаго банка.

11. Управленіе акцизными сборами Московской губерніи.

12. Управленіе Государственными Имуществами.

13. Мѣстное учрежденіе Государственнаго Конnозаводства.

14. Врачебное управленіе.

15. Почтамтъ.

16. Контрольная палата.

17. Казенная палата.

18. Московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, московскій окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго. Въ Соборѣ остаются предсѣдатели: съѣзда, коммерческаго и окружнаго судовъ и прокуроръ суда.

19. Попечительный совѣтъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе «Краснаго Креста».

20. Коммиссія построенія храма Христа Спасителя.

21. Цензурный комитетъ, московское губернское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора.

22. Управленіе московскаго телеграфнаго округа.

23. Московскій округъ путей сообщеній.

24. Штабъ московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы онаго; въ Соборѣ остаются, начальники штаба и начальники отдѣловъ.

25. Московская судебная палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной. Въ Соборѣ остаются: прокуроръ и старшій предсѣдатель судебной палаты.

26. Московскія: сохранная и ссудная казны.

27. Архивы Министровъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ.

28. Межевая канцелярія.

*Примѣчаніе*: Одни начальствующія лица учрежденій, поименованныхъ въ §§ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27 и 28—остаются въ Соборѣ.

29. Совѣтъ университета и попечитель московскаго учебнаго округа. Въ Соборѣ остаются ректоръ и попечитель.

30. Чины Министерства Императорскаго Двора.

*Примѣчаніе:* Въ Соборѣ остаются одни начальствующія между ними лица.

31. Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ; изъ нихъ остаются въ Соборѣ одни только атаманы.

32. Ассистенты губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи, которые въ Соборъ не входятъ.

33. Губернскіе предводители дворянства Россійской Имперіи и депутаты отъ дворянъ привислинскихъ губерній.

34. Оберъ-Прокуроръ 1-го департамента Правительствующаго Сената, почетные опекуны и сенаторы.

35. Находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы.

36. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Министры и члены Государственнаго Совѣта.

37. Два Коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами.

38. Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

39. Два герольда въ ихъ уборѣ.

40. Унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

41. Императорскія регаліи, несомыя назначенными для сего особами съ ихъ ассистентами, въ томъ порядкѣ какъ несены были въ тронную залу; по сторонамъ оныхъ, до самаго балдахина, флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты генералъ-маіорскаго и генералъ-лейтенантскаго чина, младшіе впереди.

42. Взводъ кавалергардовъ.

43. Гофмаршалъ, съ жезломъ.

44. Оберъ-гофмаршалъ, съ жезломъ.

45. Верховный маршалъ, съ жезломъ.

46. Его Императорское Величество, имѣя, по сторонамъ двухъ ассистентовъ, а позади—Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора Свиты Его Величества и флигель-адъютанта, и командующаго Кавалергардскимъ

Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

47. Ея Императорское Величество, имѣя при Особѣ Своей двухъ ассистентовъ по сторонамъ.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца балдахинъ надъ Ихъ Величествами понесутъ шестнадцать генералъ-адъютантовъ, а шнуры держатъ также шестнадцать генералъ-адъютантовъ.

48. Четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

49. Генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ.

50. Взводъ кавалергардовъ.

51. Знатное россійское дворянство, по три въ рядъ; изъ нихъ трое остаются въ Соборѣ.

52. Мануфактуристы и заводчики, по три въ рядъ.

53. Именитое московское купечество, по три въ рядъ.

(Означенныя въ двухъ послѣднихъ параграфахъ лица не входятъ въ Соборъ, а пройдя по *западной сторонѣ* онаго, ожидаютъ въ Сунодальной Палатѣ обратнаго шествія).

54. Взводъ кавалергардовъ.

Всѣ четыре вышепоименованные взвода кавалергардовъ, дойдя до южныхъ дверей Успенскаго Собора, обходятъ оный съ западной стороны и ожидаютъ у *сѣверныхъ дверей* храма обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Съ выступленіемъ процессіи изъ Дворца начнется звонъ во всѣ колокола, а во время Высочайшаго шествія стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

Когда Императорскія регаліи приблизятся къ дверямъ церковнымъ, тогда все духовенство въ облаченіи выходитъ на паперть, и митрополитъ новгородскій почтитъ оныя кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ кіевскій кропленіемъ св. воды.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизиться изволятъ, тогда митрополитъ московскій

произнесетъ рѣчь; митрополитъ новгородскій поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, и митрополитъ кіевскій окропитъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи во храмъ, Ихъ Величества сотворятъ предъ Царскими вратами троекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко святымъ иконамъ, а потомъ изволятъ слѣдовать на приготовленный посреди церкви Тронъ, и возсѣсть на Престолахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство, имѣющіе быть въ служеніи, станутъ отъ ступеней Трона до царскихъ вратъ, по обѣ стороны; а пѣвчіе на клиросахъ пропоютъ царскій псаломъ: *«Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи»*.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволятъ шествовать къ Трону, особы, несущія регаліи, возложа оныя на приуготовленный столъ, станутъ слѣдующимъ порядкомъ:

Несшій большую Корону—на Тронѣ, за столомъ, на которомъ она положена.

Несшій малую Корону—также за столомъ возлѣ оной.

Несшій Скипетръ — на верхней площадкѣ Трона, справа.

Несшій Державу—на той же площадкѣ, слѣва.

Несшіе Порфиру Государя Императора—на первой ступени Трона, справа.

Несшіе Порфиру Государыни Императрицы—на той же ступени, слѣва.

Несшій Государственный мечъ—держитъ оный на второй ступени, справа.

Несшій Государственное знамя—держитъ оное на той же ступени, слѣва.

Несшіе Государственную печать и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго—на третьей ступени: первый справа, вторый—слѣва.

Герольды предшествуютъ регаліямъ и потомъ становятся по обѣимъ сторонамъ Трона, на первой ступени, сни-

зу, Ассистенты же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ Трона, и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, становятся у *сѣверной стороны* Собора, за духовенствомъ. Сопровождавшіе регаліи Флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, по входѣ въ Соборъ, пропустивъ регаліи къ трону, направляются къ *сѣвернымъ дверямъ* храма и останавливаются между иконостасомъ и мѣстомъ, занимаемымъ дипломатическимъ корпусомъ, позади ассистентовъ особъ, несшихъ регаліи; здѣсь же становятся генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оные у *южныхъ дверей* Собора тридцати-двумъ штабъ-офицерамъ, выносившимъ балдахинъ на Красное крыльцо, а также шедшіе за Его Величествомъ дежурные генералъ-маіоръ Свиты и флигель-адъютантъ.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождаютъ Ихъ Величества до верхней площадки Трона, и становятся потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы займутъ мѣста на верхней площадкѣ Трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ, выступя немного впередъ.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры станутъ на девятой ступени, ниже второй площадки Трона.

Церемоніймейстеры — между первыми церковными столпами у всхода на Тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу.

Между правымъ столпомъ и всходомъ у самыхъ перилъ Трона—московскій губернаторъ, съ двумя ассистентами (московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ окружнаго суда), для настланія, въ свое время, бархата и золотой парчи.

Между Престоломъ Его Величества и столомъ для регалій—Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукахъ —между обоими Престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его—двое изъ первыхъ чиновъ Двора, назначенные къ несенію концовъ Порфиръ Ихъ Величествъ. За ними четверо изъ вторыхъ чиновъ Двора, назначенные къ поддержанію Порфиръ у плечъ, а далѣе, у перилъ Трона—десять камергеровъ, долженствующіе нести шлейфы оныхъ (шесть у Государя Императора и четыре у Государыни Императрицы).

Всѣ сіи особы всходятъ на верхнюю площадку Трона, по ступенямъ за вторыми столпцами. Четыре статсъ-дамы, назначенныя для оправленія Короны и Порфиры Ея Величества, взойдутъ на Тронъ на это только время, и по исполненіи сей обязанности сойдутъ, по тѣмъ же ступенямъ, на прежнія свои мѣста.

Сановники и другіе чины, бывшіе въ процессіи и остающіеся въ Соборѣ, займутъ назначенныя имъ мѣста.

Коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Митрополитъ новгородскій, взошедъ на верхнюю площадку Трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, въ слухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, исповѣданіе Православной Вѣры, и потомъ поднесетъ разгнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитать велегласно Сvмволъ Вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: «*Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою. Аминь*», сходитъ съ Трона.

По прочтеніи св. Евангелія, митрополиты новгородскій и кіевскій взойдутъ на Тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую

Порфиру, съ принадлежащею къ ней бриллiантовою цѣпью сего ордена, а митрополиты новгородскiй и кiевскiй поднесутъ оную Его Величеству на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложенiи; причемъ митрополитъ новгородскiй возгласитъ: *«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»*, а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ Порфиру.

По возложенiи Порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а митрополитъ новгородскiй, осѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменiемъ, и, положа на главу крестообразно руки, прочитаетъ, по чиноположенiю, установленныя двѣ молитвы.

По окончанiи второй молитвы, Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ Корону. Сановникъ, несшiй оную въ процессiи, поднесетъ ее на подушкѣ митрополиту новгородскому, который уже представитъ оную Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, взявъ съ подушки Корону, возложитъ оную на главу Свою; митрополитъ же новгородскiй произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Сановники, несшiе оные въ процессiи, поднесутъ ихъ на подушкахъ митрополиту, который предстатитъ регалiи сiи Государю Императору, и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, возсядетъ на Престолъ, и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регалiи на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество станетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ Ея ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя Корону, прикоснется оною къ главѣ Императрицы, и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору

меньшая Корона сановникомъ, несшимъ оную. Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Потомъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Величество, Порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго сановниками, несшими оныя. Тѣ же статсъ-дамы регаліи сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на Свой Престолъ. Государь Императоръ снова воспріиметъ Скипетръ и Державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: «*Многая лѣта*».

Пѣніе это сопровождается звономъ во всѣ колокола и по данному, по распоряженію военнаго начальства сигналу—101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ; Государыня же Императрица и всѣ Члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствуютъ Государя Императора. Ихъ Высочества всходятъ для сего на Тронъ.

По окончаніи звона колоколовъ и пальбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, возставъ съ Престола и отдавъ Скипетръ и Державу особамъ, несшимъ оные въ процессіи, изволитъ колѣнопреклоненно прочесть по книгѣ, поданной митрополитомъ новгородскимъ, установленную молитву. Засимъ митрополитъ новгородскій (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ, въ храмѣ находящіеся) прочтетъ отъ лица всего народа также молитву, въ продолженіи которой Его Величество изволитъ стоять.

Послѣ сей молитвы митрополитъ новгородскій скажетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; пѣвчіе пропоютъ «*Тебе, Бога, хвалимъ*»; вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная литургія. Его Императорское Величество изволитъ снять Корону

и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возложить на Себя.

По прочтеніи св. Евангелія, два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника, отъ Императорскаго Трона до царскихъ вратъ постланъ будетъ, для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенмый золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ, до Престола церковнаго, сверхъ бархата, тѣми же лицами будетъ постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложатъ протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архіерея съ протодіаконами возвѣстить Его Императорскому Величеству, что время Муропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ передавъ шпагу Свою ассистенту и сойдя съ Трона, изволитъ шествовать, въ Порфирѣ, къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Ихъ Величествамъ предшествуютъ: верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ, три сановника съ регаліями рядомъ (несущій Корону—въ срединѣ, несущій Скипетръ—справа, а державу—слѣва). За ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ изъ стоящихъ на Тронѣ кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ—командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государынею Императрицею—ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживаютъ назначенные для сего первые чины Двора и камергеры, сановники, несшіе Государственное знамя и Государственную печать—остаются съ

сими регаліями на Тронѣ, равно какъ и сановники, несшія всѣ другія Императорскія регаліи.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ, Государь Императоръ станетъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между Трономъ и ступенями предъ олтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя; за ними въ рядъ: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурный генералъ-адъютантъ и командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ; предъ сими послѣдними—особы, держащія на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу; два старшихъ кавалергардскихъ офицера—близъ означенныхъ уступовъ; а два Коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный цереніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ—полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ, до мѣста, гдѣ Ея Величество изволитъ остановиться.

Митрополитъ новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мγромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству, и омоча пріуготовленный для сего драгоценный сучецъ, совершитъ св. Мγропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ кіевскій отретъ мѣста помазанія.

Принявъ Мγропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ новгородскій помажетъ мγромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: «*Печать дара Духа Святаго*», митрополитъ же московскій отретъ мѣсто помазанія.

Послѣ Муропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ новгородскій введетъ, чрезъ царскія врата, Государя Императора во внутрь алтаря; прочіе же сослужащіе святители поддержатъ бока Порфиры. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою на золотой парчѣ, изволитъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ, по чину царскому какъ пріобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита новгородскаго; причемъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволятъ вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Регаліи несены будутъ впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Въ то время протопресвитеръ-духовникъ прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе Государю и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: «*Многая лѣта*».

Въ заключеніе поднесется къ цѣлованію Ихъ Величествъ святый крестъ. Государь Императоръ возложитъ на главу Свою Корону, возьметъ Скипетръ и Державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и св. Муропомазанія.

*

Предъ началомъ пѣнія киноника, два церемоніймейстера выходятъ изъ Собора въ Синодальную Палату и приглашаютъ всѣхъ особъ, ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ Величествъ, выйти изъ Палаты и строиться у сѣверной стороны Собора для шествія въ томъ же порядкѣ, въ которомъ они шли въ Соборъ; камергеры же и камеръ-юнкеры строятся снаружи, у южныхъ дверей Собора. Когда же Ихъ Величества по святомъ причащеніи изволятъ возвратиться на Тронъ и возсѣсть на Престолы, церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ Собора въ *южныя двери:* придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придворныхъ кавалеровъ, которые строятся съ наружной стороны тѣхъ же дверей, вмѣстѣ съ камергерами и камеръ-юнкерами, для предшествованія Государю Наслѣднику Цесаревичу; а *въ сѣверныя двери:* лицъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при выходѣ изъ Кремлевскаго Дворца въ Соборъ, сопровождавшихъ Императорскія регаліи флигель-адъютантовъ, Свиты гегенералъ-маіоровъ и генералъ-адъютантовъ и несущихъ надъ Ихъ Величествами балдахинъ генералъ-адъютантовъ, которые по выходѣ изъ Собора у *сѣверныхъ дверей* онаго, снаружи, принимаютъ его отъ державшихъ его штабъ-офицеровъ. Всѣ означенныя лица занимаютъ свои мѣста въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ Соборѣ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи и иностранные Принцы изволятъ выйти изъ собора *южными дверями* и возвратиться во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и кавалерами россійскими и иностранными и имѣя за Собою Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ и Ихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь гофмейстеринъ и фрейлинъ, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ. Всѣ особы, предшествовавшія, а также сопровождавшія Императорскую Фамилію, останав-

ливаются въ Андреевской залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ трона, изволятъ выйти въ *сѣверныя двери* соборнаго храма, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади—Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора Свиты Его Величества и флигель-адъютанта, и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, и, ставъ подъ балдахинъ, шествуютъ въ Коронахъ и Порфирахъ, а Государь Императоръ со Скипетромъ и Державою въ рукахъ, въ Архангельскій Соборъ, въ предшествіи: лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, Императорскихъ регалій (Государственнаго меча, Государственнаго знамени и Государственной печати), сановниковъ, несшихъ всѣ другія регаліи въ Успенскій Соборъ, и высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго, по помосту, обитому алымъ сукномъ. Стоявшіе на ступеняхъ Трона четыре кавалергардскіе офицера идутъ: два младшіе—предъ передними штангами балдахина, а два старшіе—за задними штангами онаго. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго Собора, два церемоніймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ *южныя двери* онаго, и сопровождаютъ его по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, шедшихъ впереди Ихъ Величествъ, въ Архангельскій Соборъ входятъ: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе Императорскую Корону, Скипетръ и Державу, и верховный маршалъ; всѣ прочія особы, предшествовавшія Ихъ Ве-

личествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго Собора по помосту; изъ нихъ, сановники, несущіе Государственный мечъ, Государственное знамя и Государственную печать, и сановники, несшіе всѣ другія Императорскія регаліи, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами до *сѣверныхъ дверей* собора, переходятъ съ онымъ къ *западнымъ дверямъ* Собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; всѣ же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Собора по помосту и слѣдуютъ по Красному крыльцу въ Кремлевскій Дворецъ, дойдя до Владимірской залы, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы.

Въ Архангельскій Соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурные: генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и особы, поддерживающія Порфиры. При входѣ въ сей Соборъ, Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ владимірскимъ, съ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою, который поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и окропитъ Ихъ св. водою, и потомъ предшествуетъ Имъ въ Соборъ.

Его Величество, вошедъ въ Соборъ, изволитъ снять съ Главы Своей Императорскую Корону и отдать оную, а равно и Скипетръ и Державу сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробамъ Предковъ Своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе; Его Величество изволитъ вновь возложить на Главу Свою Корону, взять въ руки Скипетръ и Державу

и шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій Соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ ярославскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Всѣ особы, входившія въ Архангельскій Соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій Соборъ, въ которомъ Его Величество также изволитъ снять Корону и отдать ее, а равно и Скипетръ и Державу сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ св. иконамъ, послѣ чего будетъ прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, генералъ-адъютанты, несущіе балдахинъ, продолжаютъ держать оный у дверей Собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго Собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ новгородскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій Соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать въ предшествіи: церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалій и верховнаго маршала и въ сопровожденіи чиновъ Двора, несущихъ Порфиры Ихъ Величествъ, во Дворецъ въ томъ же порядкѣ, какъ и при шествіи въ Успенскій Соборъ.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволитъ отдать Скипетръ и Державу сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ Ихъ Величества въ Коронахъ и Порфирахъ изволятъ отбыть во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія, когда къ обѣденному столу въ Грановитой Палатѣ будетъ все приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ другія Императорскія

регалiи отъ сановниковъ, несшихъ оныя, возложитъ ихъ на приготовленный столъ, по правую сторону Трона, гдѣ поставленъ будетъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахожденiя въ Тронной залѣ.

По донесенiи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что въ Грановитой Палатѣ все къ обѣденному столу изготовлено, Ихъ Величества, въ Коронахъ и Порфирахъ, изволятъ шествовать въ сопровожденiи ассистентовъ, Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маiора и флигель-адъютанта и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, черезъ Андреевскую залу, въ которой Государь Императоръ принимаетъ Скипетръ и Державу отъ сановниковъ, несшихъ оные, въ Грановитую Палату, имѣя предъ Собою четырехъ церемонiймейстеровъ, двухъ коронацiонныхъ оберъ-церемонiймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемонiймейстера, оберъ-гофмаршала съ жезлами, двухъ герольдовъ, особъ, несшихъ Корону, Скипетръ и Державу, съ принадлежащими къ симъ регалiямъ подушками и со своими ассистентами, высшихъ чиновъ Двора и верховнаго маршала.

По сторонамъ Ихъ Величествъ слѣдуютъ: по правой —генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маiоры и флигель-адъютанты, а по лѣвой—статсъ-секретари и придворные кавалеры, а за Государынею Императрицею—Члены Императорской Фамилiи и иностранные Принцы, имѣя за Собою придворныхъ дамъ. По всему протяженiю шествiя построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы Императорской Фамилiи и иностранные Принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимiрской залы, изволятъ изъ оной взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощен-

ныя въ Золотой Палатѣ завтракомъ, вводятся заблаговременно въ Грановитую Палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту же Палату заблаговременно вводятся церемоніймейстерами члены Государственнаго Совѣта, высшее духовенство, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ, приглашенные къ обѣду, и становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ: дамы—къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы—къ правой сторонѣ Палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойти на Тронъ, гдѣ подъ балдахиномъ будетъ приготовленъ обѣденный столъ, на два прибора: для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы—по лѣвую сторону; за Престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола—оберъ-шенки. Командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ и каскою на головѣ,—между обоими Престолами, позади оныхъ. Возлѣ Трона, у нижней ступени, съ правой стороны, дежурные: генералъ-адъютантъ и Свиты Ея Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ Трона—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго—два герольда, противъ же Трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами, сановники, несшіе Корону, Скипетръ и Державу, становятся у особо приготовленнаго для сихъ регалій стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, Министръ Финансовъ поднесетъ Государынѣ Императрицѣ изготовленныя по случаю Высочайшаго Коронованія медали, кои потомъ раздаются и прочимъ обо-

его пола присутствующимъ чиновниками Министерства Финансовъ.

Для Высочайшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ Принцевъ обѣденный столъ приготовленъ будетъ въ Тайникѣ, гдѣ и поднесутся Имъ состоящими при Ихъ Высочествахъ кавалерами означенныя медали.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой Палаты за кушаньемъ, которое вносятъ штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; ставятъ же оное на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество сниметъ съ Себя Корону и отдастъ оную, Скипетръ и Державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи регаліи на приготовленный для сего столъ.

Митрополитъ московскій благословитъ трапезу, и Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Когда послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ за обѣденные столы. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую Палату, но неостающіяся тамъ во время обѣда, также отдавъ поклонъ, выходятъ не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса разъѣзжаются по домамъ, а особы 3-го и 4-го классовъ, предводители дворянства, лица россійскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры Свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кава-

леры обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго Дворца палаткахъ.

За столомъ пито будетъ за здравіе:

Государя Императора, при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы, при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго Дома 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ, при 21 выстрѣлѣ.

Кубки подаютъ оберъ-шенки, а служатъ камергеры; тосты провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіи обѣда—вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи стола Его Величество, сойдя съ Трона, изволитъ возложить на голову Корону, и, взявъ въ руки Скипетръ и Державу, шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Андреевскую залу, гдѣ сниметъ съ Себя Корону и отдастъ ее, а равно Скипетръ и Державу особамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволятъ возвратиться во внутренніе покои.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронной залѣ:

Святѣйшій Синодъ и знатное духовенство; причемъ митрополитъ кіевскій произнесетъ рѣчь.

Государственный Совѣтъ, Министры, главноуправляющіе и статсъ-секретари.

Правительствующій Сенатъ.

Генералитетъ и военно-служащіе штабъ-и оберъ-офицеры.

Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы, имѣющія пріѣздъ ко Двору.

Губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, равныя имъ лица привислинскихъ губерній и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго—всѣ съ ихъ ассистентами, и волостные старшины.

Придворные чины и кавалеры.

Иностранные послы и посланники.

Равномѣрно въ назначенное время Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время поздравленій Императорскія регаліи остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ въ Тронной залѣ столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: Министръ Императорскаго Двора, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурные: генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества и флигель-адъютантъ. Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ, первые чины Двора, гофмаршалъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону Трона, а придворныя дамы—по лѣвую.

Верховный маршалъ, испросивъ повелѣніе Его Величества, дѣлаетъ распоряженіе о вводѣ особъ имѣющихъ представиться, что̀ и исполняется коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами.

Первые три дня по Коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней въ двадцати церквахъ будутъ раздаваемы народу жетоны, при выходѣ изъ храмовъ.

*(Правит. Вѣсти.)*

# КЪ ВОПРОСУ О СТОПѢ БОГОМАТЕРИ И ОБЪ ИКОНѢ ЕЯ ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

*(По поводу статьи П. С. Лѣскова: «Слѣдъ ноги Богородицы въ Почаевѣ». Историч. Вѣстникъ 1882 г. № 10).*

Всякій, кто такъ или иначе интересуется судьбами и положеніемъ нашей отечественной святыни, безъ сомнѣнія, не безъ интереса прочиталъ замѣтку г. Лѣскова о Почаевской Стопѣ и Иконѣ Божіей Матери, заглавіе которой мы поименовали выше. Да, вопросъ о томъ, подлинно ли та Стопа Богородицы и Икона ея, которыя теперь чествуются въ Почаевской Лаврѣ, унаслѣдованы православными отъ бывшихъ Базиліанъ Почаевскихъ, и притомъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ Базиліанами были захвачены (въ XVIII в.) отъ православныхъ, составляетъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые въ особенности, становясь достояніемъ литературы, не могутъ и не должны оставаться безъ рѣшенія, болѣе или менѣе обстоятельнаго, «да не соблазнимъ брата своего».—Пусть себѣ поляки и уніаты толкуютъ что хотятъ; народъ православный искони вѣдаетъ, какъ они падки на всякія плутни, и не вѣритъ имъ. Но когда о той или другой святынѣ заговорятъ въ литературѣ, да въ добавокъ еще языкомъ сомнѣнія, недомолвокъ, намековъ, да заговорятъ сами православные, тутъ дѣло совершенно иное. Въ этомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе послѣдуетъ отвѣтъ на это сомнѣніе, и эти недомолвки и намеки, тѣмъ лучше для народа который пока тѣмъ только и хорошъ, что живетъ большею частію подъ вліяніемъ непосредственныхъ положительныхъ убѣжденій, не позволяющихъ ему влаяться всякимъ вѣтромъ ученія, или шататься изъ одной стороны въ другую.

Впрочемъ, говоря такимъ образомъ, мы нисколько не думаемъ осуждать г. Лѣскова за его замѣтку о Почаевской святынѣ. Напротивъ мы безконечно благодарны ему

за его прямое непосредственное отношеніе къ дѣлу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ недостатковъ, или сказать вѣрнѣе, недосмотровъ, о которыхъ рѣчь впереди. Еще болѣе должна быть благодарна г. Лѣскову Лавра Почаевская, что онъ, выдвигая вопросъ о Почаевской Святынѣ, поставилъ его, что называется, ребромъ именно въ настоящее время, когда Лавра эта еще за-такъ недавно (10 Октября 1881 г.) отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей со дня возвращенія своего изъ уніи въ православіе, и теперь (въ 1883 г.) собирается праздновать новый юбилей въ память включенія ея въ семью русскихъ Лавръ 13-го Октября 1833 года. Если когда то теперь въ особенности Лавра Почаевская положительно должна отдать отчетъ предъ собою и предъ всѣмъ русскимъ народомъ, какъ и чѣмъ она владѣетъ, и что это за святыни, которыя она чествуетъ, привлекая къ себѣ годъ отъ году цѣлые десятки и сотни тысячъ людей для ихъ поклоненія и почитанія?—Того же, безъ сомнѣнія, вправѣ требовать отъ Лавры и русскій народъ, чтобы не могло быть у него и тѣни сомнѣнія на счетъ этихъ святынь, и съ симъ вмѣстѣ и малѣйшаго спора о ихъ подлинности и религіозно-нравственной обязательности почитанія ихъ.

Но тутъ то и является вопросъ, на который г. Лѣсковъ не обратилъ вниманія, когда писалъ свои замѣтки о святынѣ Почаевской. Какъ видно изъ этой замѣтки, авторъ ея почти исключительно руководствуется при ея написаніи статьею князя Н. С. Голицына: «*Почаевская Лавра въ концѣ Іюля 1855 года*», напечатанною въ Іюльской книжкѣ «Кіевской Старины» 1882 года, и нѣкоторыми документами «*по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдомства уніятовъ въ вѣдомство православія*», напечатанными въ Сентябрской книжкѣ той же Старины.—Многихъ ошибокъ и недомолвокъ избѣжалъ бы г. Лѣсковъ, если бы вмѣсто этихъ отрывочныхъ статей и документовъ онъ обратился къ тѣмъ цѣльнымъ изслѣдованіямъ, которыя имѣются въ Почаевской Лаврѣ по

части ея исторіи и описанія ея святыни, каковы: 1) «Сказаніе о Почаевской Лаврѣ» архимандрита Амвросія; 2) «Повѣсть историческая о св. Чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской»; 3) «Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ»; 4) «Преподобный Іовъ Игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе», нашего произведенія и др. Къ несчастію, всѣ эти книжки и монографіи издаются самою Лаврою, въ ея собственной типографіи, и потому, какъ произведенія *провинціальной печати*, рѣдко кого интересуютъ изъ интелигентныхъ, а тѣмъ паче столичныхъ людей міра сего. Но если г. Лѣсковъ не зналъ объ этихъ книгахъ и монографіяхъ, то онъ могъ бы прочитать хоть нашу же статью, напечатанную въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1880—81 года, подъ заглавіемъ *«Лавра Почаевская»*. Изъ этой статьи, какъ и изъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ» архимандрита Амвросія, г. Лѣсковъ убѣдился бы, что бывшіе пріемщики Почаевской обители, при возвращеніи ея изъ уніи въ православіе, въ 1831 году, и не думали принимать Почаевскую Стопу и Икону Богоматери «какъ будто онѣ не были приняты, или словно для обозначенія ихъ у пріемщиковъ не нашлось ни минуты времени, и ни одного слова»... Напротивъ того, въ своемъ «Сказаніи», на стр. 154, изданія 1878 года, на основаніи подлинныхъ документовъ Лавры, бывшихъ и у насъ самихъ подъ руками, архимандритъ Амвросій, показывая: «что принято было отъ Базиліанъ при передачѣ ими Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православныхъ?»—прямо говоритъ: I. (приняты) «церкви: а) *Каменная Соборная Успенская*.... По внутреннему состоянію церковь эта принята.... съ кіотомъ, гдѣ слѣдъ Стопы Божіей Матери, съ живоноснымъ источникомъ воды,.... и съ запрестольнымъ кіотомъ, въ которомъ помѣщалась чудотворная Икона Божіей Матери, писанная на деревѣ, *съ ризѣ изъ крупнаго и мѣлкаго жемчуга*, съ двумя золотыми вѣнцами на Спасителѣ и Богоматери, украшенными рубинами и

алмазами».... Чего же еще болѣе? Какого еще болѣе подробнаго описанія можно и должно было ожидать отъ пріемщиковъ въ этомъ отношеніи?—Нельзя же принять во вниманіе и того обстоятельства, что у пріемщиковъ для полнаго описанія всѣхъ предметовъ, полученныхъ ими отъ базиліанъ, какъ видно изъ всего хода дѣла, было немного времени, а главное, что въ подробномъ описаніи Иконы и Стопы Почаевской они не видѣли и особенной надобности, такъ какъ *несомнѣнно* были увѣрены, что какъ Икона эта, такъ и Стопа приняты ими въ томъ видѣ, въ какомъ они находились у Базиліанъ.—Не говоримъ уже о томъ, что и описывать тутъ, бобѣе того, что сказано выше, едва ли что и было. Стопа, какъ и теперь, находилась тогда ниже уровня церковнаго пола, подъ особымъ кіотомъ; значитъ, и тогда нельзя было видѣть ее вполнѣ, какъ и въ настоящее время. Оставалось развѣ прибѣгать къ тѣмъ тонкостямъ, съ какими самъ г. Лѣсковъ изображаетъ Стопу въ своей замѣткѣ. Но едва ли это прибавило бы что нибудь къ дѣлу, въ чемъ, безъ всякаго сомнѣнія, и самъ г. Лѣсковъ долженъ съ нами согласиться. Все равно это не завязало бы языка латино-унитамъ. А для православныхъ достаточно было, что они приняли Стопу statu quo. О чемъ же тутъ было и разсуждать болѣе?

Тоже самое должны мы сказать и объ Иконѣ Почаевской. Къ тому же въ числѣ пріемщиковъ Лавры были люди, которые, какъ напр. Протоіерей Рафальскій, въ послѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, живя по сосѣдству съ Лаврою, какъ Рафальскій въ г. Кременцѣ, въ 20-ти только верстахъ отъ Почаева, безъ сомнѣнія, бывали въ Лаврѣ до возвращенія ея изъ уніи въ православіе, видали Почаевскую Икону, когда еще Базиліане не имѣли надобности красть ее, такъ что теперь оставалось имъ только взглянуть на св. икону, чтобы признать ее подлинною, и за тѣмъ болѣе объ этомъ и не толковать.

Другой, конечно, вопросъ въ тѣхъ фантастическихъ

слухахъ, по справедливости называемыхъ г. Лѣсковымъ *«пустыми толками»*, «будто часть камня, гдѣ отпечатлѣлся слѣдъ ноги Богоматери, вырублена (была) базиліанами и вывезена, а что теперешняя стопа ноги будто изваяна рукою»... Объ этихъ слухахъ и толкахъ не слѣдовало бы тоже говорить, особенно принимая во вниманіе, что они обязаны своимъ происхожденіемъ Латиноунитамъ, которые чего, чего не сочиняютъ ad majorem Dei gloriam.—Припомнимъ, что въ Лаврѣ Почаевской отнималось у нихъ самое сердце, самый насаженный центръ латиноунитской пропаганды въ западномъ краѣ Россіи, такъ что и присочинить, сколько душенькѣ было угодно, въ этомъ отношеніи для оо. Базиліанъ Почаевскихъ и ихъ сподручниковъ поляковъ и не могло казаться грѣхомъ. Но разъ эти слухи пущены въ народъ, ихъ нельзя оставить безъ отвѣта, чтобы иные молчаніе наше не приняли за знакъ согласія съ фантазерами—сплетниками, чтобы не сказать лгунами.— Тѣмъ болѣе мы благодарны г. Лѣскову, что онъ безповоротно опровергаетъ эти слухи, неменѣе категорически говоря въ тоже время и противъ того латино-унитскаго измышленія, будто «слѣдъ ноги или Стопа Богоматери (находящаяся нынѣ въ Почаевской Лаврѣ) послѣ перехода Лавры въ православіе произведенъ изваяніемъ». —«То углубленіе въ камнѣ, которое именуется *Стопою Богородицы*, скажемъ и мы словами г. Лѣскова, *безъ всякаго сомнѣнія*, не есть что либо изсѣченное или изваянное, какъ разсказываютъ люди, недовольные переходомъ монастыря въ православные руки. Самаго быстраго и поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы удостовѣриться, что никакое каменосѣчное искуство здѣсь не имѣло никакого приложенія», и т. д....

Но вотъ что дальше. Описавши Стопу Почаевскую въ ея настоящемъ видѣ, и не нашедши въ ней столь вожделѣннаго для многихъ отображенія, или сказать правильнѣе, изображенія подлинной ступни или ноги Богоматери, г. Лѣсковъ задается вопросомъ—объяснить

этотъ недостатокъ, указывая, какъ на единственную причину въ этомъ случаѣ, на «треніе серебрянным черпакомъ, (коимъ обыкновенно берется вода изъ Стопы), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась перукотворенная Стопа Богоматери».—Все это, конечно, такъ, и мы можемъ успокоить г. Лѣскова, что видѣли Стопу Почаевскую раньше князя Голицына за цѣлыхъ 5 лѣтъ, именно въ 1848 году, и нашли ее въ такомъ же положеніи, въ какомъ видѣлъ ее г. Лѣсковъ, и въ каковомъ она находится до нынѣ, и несомнѣнно, многое въ этомъ отношеніи могло, и *должно* было произойти *отъ тренія черпакомъ*.—Но если бы г. Лѣсковъ познакомился съ исторіей Почаевской Лавры, то онъ долженъ былъ бы признать, что кромѣ тренія здѣсь были и другія причины, не менѣе и едвали не болѣе важныя и заслуживающія вниманія. Онъ призналъ бы тогда, что по преданію, записанному въ 1665 году извѣстнымъ Ректоромъ Кіево-Братскаго училища Іоанникіемъ Галятовскимъ, въ его книгѣ: *«Новое небо съ новыми звѣздами»*, а отсюда и въ старинной книгѣ: *«Гора Почаевская»* Стопа Божіей Матери явилась на скалѣ Почаевской около половины XIII-го в., и что только въ 1649 году, стараніями бывшаго тогда Игумена Почаевскаго, преподобнаго Іова, она помѣщена была подъ сводами храма, устроеннаго супругами Домашевскими.—Такимъ образомъ болѣе четырехъ сотъ лѣтъ Стопа Почаевская находилась подъ открытымъ небомъ, и нужно ли говорить, сколько перемѣнъ могло произойти въ ея формѣ и положеніи въ теченіи этого времени?—Не удивительно, если даже въ XVII столѣтіи она уже была принята Преподобнымъ Іовомъ и Его Почаевскою братіею подъ своды новоустроеннаго храма не въ такомъ видѣ, въ какомъ она явилась первоначально, а «черпакъ» въ послѣдствіи довершилъ свое дѣло,—и теперь было бы совершенно непростительно даже помышлять, чтобы Стопа Богоматери имѣла ту форму, «какая, говоря словами г. Лѣскова, изображается на пузыркахъ или

бутылочкахъ, въ какихъ монастырь раздаетъ воду Богомольцамъ»....

Иное дѣло, разумѣется, имѣетъ ли право монастырь Почаевскій дѣлать подобнаго рода изображенія? — На это мы отвѣтимъ, что никогда еще никакіе поборники *реализма* не запрещали воспроизводить искуствомъ человѣческимъ, а тѣмъ болѣе художествомъ или живописью церковною, то, что существовало, а потомъ, по той или другой причинѣ, изглаждено человѣкомъ или измѣнено всепожирающею рукою времени....

Нельзя не поблагодарить г. Лѣскова и за то, что онъ, по мѣрѣ своего разумѣнія, оправдываетъ настоящее положеніе Стопы Почаевской не на виду у всѣхъ, а такъ что *ея во всей полнотѣ* видѣть не возможно. Это дѣйствительно происходитъ не отъ того, какъ могутъ думать иные, будто, «это возбранено, но это такъ устроено не нынѣшними, а прежними хозяевами Лавры, уніятскими монахами,—(сирѣчь) базиліанами»... Къ тому же едва ли сами базиліане въ состояніи были устроить здѣсь какъ нибудь иначе, въ особенности если принять во вниманіе характеръ и положеніе мѣстности, или точнѣе говоря, площади, на которой устроенъ Почаевскій Успенскій Соборъ, вмѣщающій въ себѣ стопу Богоматери. Сколько тутъ понадобилось разнаго рода арокъ, контрафорсовъ, разныхъ насыпей, стѣнъ и подстѣнковъ, чтобы именно устроить этотъ соборъ такъ, чтобы въ немъ могла помѣститься Стопа, находящаяся, нужно сказать, на самомъ почти краю обрыва южной оконечности Горы Почаевской, идущей потомъ чуть ли не перпендикулярно до самаго ея подножія. Не даромъ же самъ покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ, осматривая постройки Почаевской Лавры, при посѣщеніи ея въ 1833 г., назвалъ архитектуру Успенскаго Собора *«дерзкою»*. Гдѣ же тутъ было думать, чтобы поставить Стопу такъ или иначе, на виду у всѣхъ? Спасибо Базиліанамъ, или точнѣе сказать, строителю Почаевской Лавры, Графу Николаю Потоцкому,

что они съумѣли поставить стопу хоть ниже уровня церковнаго пола, да все таки въ церкви, какъ святыню, заслуживающую того во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ преискреннею признательностію мы должны отмѣтить и тотъ фактъ, что, по мнѣнію самаго же г. Лѣскова, открыть Стопу для всенароднаго зрѣнія, въ особенности при теперешнихъ архитектурныхъ приспособленіяхъ, «было бы не невозможно, но за то было бы хлопотно и во многихъ отношеніяхъ неудобно. За богомольцами тамъ, (безъ всякаго сомнѣнія) нельзя было бы наблюдать, а между ними, какъ говоритъ самъ же г. Лѣсковъ, случаются люди необяснимыхъ фантазій».... Какъ на доказательство этого г. Лѣсковъ ссылается на дубовый гробъ св. Александра Свирскаго, изгрызенный богомольцами. Тоже самое можно наблюдать и въ Почаевской Лаврѣ, въ пещерѣ Преподобнаго Іова, гдѣ образовались цѣлыя ямки *въ камнѣ*, отъ того, что народъ старается уносить съ собою хоть «частыну» съ того мѣста, гдѣ, по преданію, преподобный молился, стоя на колѣняхъ.—Благо, что въ пещеру эту не всякій рѣшается пробраться, по трудности сообщенія съ нею, зависящей отъ узкаго прохода, сквозь который могутъ пролазить только люди самаго тощаго сложенія, —а то несомнѣнно, тутъ могли бы образоваться цѣлыя ямы.

*(Окончаніе впредь).*

---

## Лѣтопись текущихъ событій.

*Росписаніе дней празднествъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*—По словамъ «Московск. Вѣд.», росписаніе дней празднествъ по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ окончательно установлено въ слѣдующемъ видѣ: 8 мая, въ воскресенье, пріѣздъ въ Петровскій дворецъ; 10 мая, во вторникъ, торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву; 11 мая, въ среду, освященіе государ-

ственнаго знамени; 12, 13, и 14 мая, въ четвергъ, пятницу и субботу, говѣніе Ихъ Величествъ, объявленіе о коронованіи и перевезеніе регалій изъ Оружейной палаты въ Тронную залу. 15 мая, въ воскресенье, священное коронованіе, обѣдъ въ Грановитой палатѣ и иллюминація; 16 мая, въ понедѣльникъ, поздравленіе отъ членовъ Св. Синода, высшаго духовенства, дипломатическаго корпуса, государственнаго совѣта, сената, статсъ-секретарей, губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ отъ казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, городскихъ головъ губернскихъ земскихъ управъ, городскихъ головъ губернскихъ городовъ и волостныхъ старшинъ; балъ въ Грановитой палатѣ. 17-го мая, во вторникъ, поздравленіе отъ военныхъ придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ, особъ мужскаго пола, имѣющихъ пріѣздъ ко двору, и потомственныхъ дворянъ. 18-го мая, въ среду, поздравленіе отъ придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ и супругъ и дочерей потомственныхъ дворянъ; торжественный спектакль. 19-го мая, въ четвергъ, перенесеніе регалій изъ Тронной залы въ Грановитую палату; обѣдъ для духовенства и первыхъ двухъ классовъ особъ обоего полавъ Грановитой палатѣ. 20-го мая, въ пятницу, перенесеніе регалій изъ Грановитой палаты въ Оружейную, обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ отъ казачьихъ войскъ, азіятскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ и дежурныхъ фрейлинъ Ея Величества и фрейлинъ государынь великихъ княгинь, дежурныхъ генералъ-адъютанта, генералъ-маіора, свиты Его Величества флигель-адъютанта и адъютантовъ ихъ высочествъ во дворцѣ. 21-го мая, въ субботу, народный праздникъ, обѣдъ для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ. 22-го мая, въ воскресенье, поѣздка въ Троицко-Сергіевскую лавру. 23-го мая, въ понедѣльникъ, празднованіе двухсотлѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; балъ. 24-го мая, во вторникъ, обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ двора,

генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-маіоровъ, свиты Его Величества флигель-адъютантовъ, адъютантовъ, ихъ высочествъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ. 26-го мая, въ четвергъ (Вознесеніе), освященіе храма Спасителя. 27-го мая, въ пятницу, обѣдъ для московскихъ генералъ-губернатора, предводителя дворянства, городскаго головы и предсѣдателя земской управы. 28-го мая, въ субботу, парадъ. 29-го мая, въ воскресенье, отъѣздъ въ С.-Петербургъ.

— *Закрытіе Присутственныхъ мѣстъ по случаю коронаціи.*— Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ два дня слѣдующіе за этимъ событіемъ, закрыть въ Москвѣ и С.-Петербургѣ тѣ изъ правительственныхъ присутственныхъ мѣстъ, временная пріостановка дѣятельности коихъ можетъ быть допущена безъ особыхъ неудобствъ; опредѣленіе же необходимыхъ въ этихъ случаяхъ по отношенію къ отдѣльнымъ правительственныхъ учрежденіямъ изъятій или ограниченій предоставить распоряженію подлежащихъ вѣдомствъ.

— *Слухъ о желаніи нѣкоторыхъ эстонцевъ перейти въ православіе.*—«Новому Времени» сообщаютъ изъ Риги, что 216 эстонцевъ Леальскаго прихода, эстляндской губерніи, заявили желаніе ознаменовать коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ переходомъ въ православную вѣру.

— *Кантатъ по случаю коронаціи.*—Поэтъ Майковъ написалъ по случаю коронаціи кантату, переложенную на музыку Чайковскимъ: ее исполнятъ Лавровская и Мельниковъ въ день коронаціи, при участіи хора пѣвчихъ и музыки.

— *А. К. Баумгартенъ.* (Некрологъ)—5 Мая скончался въ С.-Петербургѣ Предсѣдатель Главнаго Управленія общества «Краснаго Креста» и членъ Военнаго Совѣта Генералъ-адъютантъ Александръ Карловичъ *Баумгартенъ.* Прямой, честный открытый и всѣмъ доступный и всею душею преданный дѣламъ благотворенія А. К. оставилъ по себѣ вѣчную память въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ. При погребеніи его присутствовалъ почти весь личный составъ главнаго управленія «Краснаго Креста»— генералы, Исаковъ Кауфманъ, Петрушевскій, Кушелевъ, Грейчъ,

Богдановичъ и многіе др. Лейбъ—медики: Цыцуринъ Дзекауеръ, Бертесонъ и друг. многіе придворные чины: камергеръ Башмаковъ, Гофмейстеръ Бутурлинъ и друг.

---

Описанія рисунковъ будутъ составлены спеціальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корресподенціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ «Картинномъ описаніи священнаго коронованія» будетъ во всемъ соблюдена строгая последовательность, согласно указаній Высочайше утвержденнаго церемоніала.

При «Картинномъ описаніи священнаго коронованія прилагаются» безплатно:

**ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.**

Въ виду техническихъ условій печатанія хромолитографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го Мая.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Картинное описаніе священнаго коронованія»: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.; въ роскошномъ золоченомъ переплетѣ: безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ редакціи журнала «Иллюстрированный Міръ», въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул., д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

---



№ 14 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 11-го Мая 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Мая 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.